

Авласенко, И.М. Эволюция политики стран Запада в отношении региональных конфликтов после окончания «холодной войны» / И.М. Авласенко // Общество, государство и религии в современном мире: материалы круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ : В. С. Кошелев (пред.) [др.]; под науч. ред. В.С.Кошелева, — Минск: РИВШ, 2014. — С. 33-35

И.М. Авласенко
Белорусский государственный университет, аспирант

Эволюция политики стран Запада в отношении региональных конфликтов после окончания «холодной войны»

Региональные конфликты, как и любые социально-политические процессы, часто становятся объектом внешнего воздействия. В ходе вмешательства в региональные конфликты после окончания «холодной войны» страны Запада не только руководствовались гуманитарными соображениями, но и преследовали свои собственные политические и экономические цели. Как правило, вмешательство позволяло Соединённым Штатам и их европейским союзникам увеличить своё внешнеполитическое влияние в различных точках мира, а также сдержать другие крупные центры силы.

Политика стран Запада в отношении региональных конфликтов не была всегда одинаковой по своим целям и методам реализации, а прошла определённую эволюцию. На неё оказали влияние такие факторы, как изменения во внешнеполитической стратегии США, становление ЕС как нового актора международных отношений, а также рост влияния России и КНР с начала XXI века, мировой экономический кризис. В данной работе были выделены следующие три периода в эволюции данной политики.

В качестве первого периода следует отметить 1990-е гг. В это время основное внимание стран Запада было приковано к Восточной Европе, где после распада СССР на короткое время образовался вакуум сфер влияния. Руководство США стремилось осуществить демонтаж ялтинско-потсдамской системы, вовлечь всю Европу в орбиту своего влияния и максимально ослабить влияние России на постсоветском пространстве. Европейский союз, выступив с рядом мирных инициатив в ходе распада СФРЮ и в ходе боснийского кризиса, старался использовать югославские конфликты для повышения своего авторитета как международного актора. Целью Вашингтона, наоборот, было не допустить становления общей внешней политики ЕС, развития проекта общеевропейской политики безопасности и обороны. США стремились консолидировать атлантическое сообщество путём выработки под своим контролем общей платформы управления конфликтами на пространстве бывшей СФРЮ. В конечном итоге посредством применения военной силы была реализована американская линия. На этом фоне вовлечение стран Запада в конфликты на постсоветском пространстве было менее заметным и не принимало активных форм. Это объясняется тем, что политика России не представляла собой в тот период серьёзного внешнеполитического вызова для

стран Запада. Таким образом, успех в реализации важнейших внешнеполитических задач подтолкнул США к ещё более активным действиям политике в последующее десятилетие, в то время как темпы формирования общей политики ЕС существенно замедлились.

Следующий период охватил 2001–2008 гг. и совпал со временем президентства Джорджа Буша-младшего. Дополнительный толчок к активизации политики Соединённых Штатов дали теракты 11 сентября 2001 года. Качественное отличие данного периода заключалось в том, что США занялись не только управлением, но и инспирированием конфликтных процессов, стремясь переформатировать политические пространства богатого энергоресурсами Ближнего Востока, а также постсоветского пространства, где с начала XXI века стало происходить постепенное усиление позиций России. На Ближнем Востоке это произошло по силовому сценарию: США и их союзники самостоятельно провели смену режимов в Афганистане и Ираке. На постсоветском пространстве США и ЕС способствовали приходу к власти прозападно ориентированных сил в ходе так называемых «цветных революций».

На Ближнем Востоке администрация Джорджа Буша действовала преимущественно односторонним образом, не прислушиваясь к мнению своих европейских союзников. Темпы становления общей внешней политики ЕС после неудачных инициатив по урегулированию боснийского конфликта существенно замедлились. Европейский Союз к началу XXI века слабо конституировался как единый международный актор. В большинстве случаев собственная европейская программа действий в отношении ключевых внешнеполитических проблем не была чёткой и выработанной, поэтому политика европейских государств, как правило, определялась принятием либо категорическим неприятием американских инициатив. Свидетельством этому стал трансатлантический кризис 2002–2003 годов в преддверии вторжения в Ирак. У США было чёткое видение целей на Ближнем Востоке (осуществить смену режимов и благодаря этому укрепить собственное экономическое и политическое влияние в регионе), однако конечный результат оказался прямо противоположным. США и их европейские союзники увязли в конфликтах на территории Афганистана и Ирака, а на Ближнем Востоке поднялась волна антиамериканских и в целом антизападных настроений.

Третий период в политике стран Запада начался в 2009 году. Он был ознаменован приходом новой администрации Б. Обамы в США, отказавшегося от наиболее радикальных подходов своего предшественника, а также началом мирового экономическим кризисом, который оказал влияние на военную политику стран Запада. Мировой экономический кризис и негативный опыт операций в Афганистане и Ираке способствовал тому, что США и их европейские союзники отказались от прежней стратегии активного военного инспирирования конфликтов и, по сути, вновь вернулись к практике 1990-х годов. Администрация Б. Обамы с самого начала ключевым вектором своей внешней политики обозначила восточноазиатский, пытаясь разработать стратегию противодействия влиянию КНР. На этом фоне руководство США

попыталось улучшить отношения с Россией, а также восстановить свой имидж в мусульманском мире. Однако после череды социально-политических потрясений в арабском мире в 2011 году ключевыми внешнеполитическими вызовами вновь стали конфликты на Ближнем Востоке (прежде всего, ливийский и сирийский). А разработка проекта Евразийского Союза, путём которого Россия попыталась консолидировать постсоветское пространство и восстановить своё влияние, заставила администрацию США уделить стратегии сдерживания России не меньшее внимание, чем стратегии сдерживания КНР. В то же время события «арабской весны» показали, что у США и их союзников не было чёткого видения целей в ходе вмешательства в конфликты в Ливии и Сирии, за исключением стремления сместить старые режимы М. Каддафи и Б. Асада. У стран Запада не было и на данный момент нет чёткой политической программы и в отношении постконфликтного развития данных государств.

Таким образом, представляется, что политика стран Запада в отношении региональных конфликтов в дальнейшем будет определяться преимущественно необходимостью сдерживания таких крупных центров силы, как Россия и КНР. Пример Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии показал, что целенаправленно переформатировать политическое пространство и добиться после этого мирного урегулирования в кратчайшие сроки фактически невозможно. Поэтому в случае возникновения очередного регионального конфликта стабилизация ситуации произойдёт нескоро. Конфликты в Афганистане и Сирии, скорее всего, будут протекать ещё длительное время и будут перманентным источником нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.